

Возможно, он просто устал: не прошло и нескольких минут, как он лег, а ему уже казалось, что он захрапел. Но, к его удивлению, Янь Хан уснул, похоже, еще быстрее: когда Чу И еще не до конца провалился в сон, дыхание Янь Хана стало глубоким и мерным. Чу И повернулся на бок, едва ощутимо положил руку на поясицу Янь Хана и крепко уснул. Пожалуй, впервые в жизни он был так взбудоражен приближением праздника, что проснулся еще до рассвета.

Когда рука нащупала рядом пустое место, Чу И резко открыл глаза. Янь Хана в постели уже не было? Он поспешно встал и натянул одежду. Бабушка возилась в гостиной, а увидев, что внук выбежал, указала наверх:

— Пять звезд там, с твоим дедом.

— Ага. — Чу И вышел на террасу.

Дедушка затянул ее полиэтиленовой пленкой, соорудив подобие теплицы, и как раз в этот момент с упоением рассказывал Янь Хану о своих цветах.

— Вот этот по весне как зацветет, — дедушка сиял от гордости, — всё вокруг будто алым пламенем загорается, красотища!

— М-м, — Янь Хан отвернулся, делая вид, что разглядывает соседние горшки, и подавил зевок.
— А цветки крупные?

— С чайную чашку величиной! Во всем доме такие только у меня, — похвалился дедушка.

— Впечатляет, — кивнул Янь Хан и, заметив Чу И, улыбнулся. — С добрым утром.

— Дед опять хвастается, — смеясь, сказал Чу И, встал рядом с Янь Ханом и тихо спросил: — Ты чего так рано встал?

— Да вышел в туалет, — так же тихо ответил Янь Хан, — и наткнулся на твоего дедушку. Видимо, он решил, что я уже проснулся, вот и притащил меня сюда.

— Ну так ты... сходил? — поспешно спросил Чу И.

— Конечно, я бы не дотерпел до сих пор, — хмыкнул Янь Хан.

Экскурсия по террасе быстро подошла к концу, когда снизу позвала бабушка: нужно было помочь с готовкой.

— Я помогу, — вызвался Янь Хан.

— А лепить пельмени умеешь? — спросила бабушка.

— Что угодно, хоть китайскую кухню, хоть западную, — ответил Янь Хан, — я всё умею.

— Ой, — бабушка покосилась на Чу И. — Да ну, правда, что ли?

— Правда, — кивнул Чу И, а когда бабушка отошла, снова посмотрел на Янь Хана. — Правда?

— Вранье, — рассмеялся Янь Хан. — Я умею болтать так убедительно, что все верят.

Впрочем, с пельменями это было не вранье — Чу И уже видел, как ловко Янь Хан с ними управляется. Когда Янь Хан принялся замешивать тесто, бабушка указала на него:

— Ишь ты, а ведь и правда умеет.

— Я тоже умею, — сказал Чу И.

— Ну так давай, за дело? — предложил Янь Хан.

— Я так, к слову сказал, — ответил Чу И.

У дедушки с бабушкой на тридцатое число особых правил не было: пельмени лепили, как только появлялось время, съедали их и сразу ложились спать, чтобы проснуться лишь к ужину и быть готовыми встречать Новый год всю ночь напролет. У Янь Хана и Чу И такой привычки не было, поэтому, посидев немного дома, они отправились на прогулку.

Они бродили туда-сюда по главным улочкам городка, и Чу И показывал Янь Хану все те места, где любил бывать в детстве. Небо начало темнеть, видимо, дедушка с бабушкой проснулись, и они решили повернуть назад.

— Тут особо не погуляешь, — заметил Чу И. — Не скучно тебе вот так просто бродить?

— Нет, мне нравятся такие маленькие городки, — Янь Хан размял плечи. — До города недалеко, и в то же время тихо, но не глухомань.

— Мне тоже нравятся, — улыбнулся Чу И. — Раньше, когда ждал Нового года, всегда мечтал, как приеду сюда.

— Слушай, а мне ведь дадут новогодний подарок? — Янь Хан потер ладони.

— Дадут, но не очень много, — Чу И тоже потер руки.

— Да мне всё равно, просто хочется хоть раз получить его по-настоящему, — сказал Янь Хан. — Мой отец и Старик Цуй вручают подарки так, будто это шутка какая-то.

Чу И ничего не ответил, лишь усмехнулся.

— Правда, просто... — Янь Хан, улыбаясь, повернул голову и вдруг осекся. Городок в канун Нового года был пуст, на улицах — ни души, кроме них двоих. Но боковым зрением он заметил кого-то.

Когда он повернулся в ту сторону, там уже никого не было: лишь узкий проулок между двумя закрытыми магазинами. Но Янь Хан знал: только что там кто-то был. И первое, что пришло ему в голову — это был отец Чу И.

Янь Хан не стал рассказывать об этом Чу И. Он не был уверен на все сто, что это был именно отец, да и в том, что там вообще кто-то стоял, тоже сомневался. К тому же он не хотел портить Чу И настроение в такой праздник.

Когда они вернулись, бабушка уже хлопотала на кухне. Янь Хан вошел, решительно оттеснил ее от плиты и, перехватив приготовленные ингредиенты, начал быстро и по-новому их сочетать.

— Посмотри, что творит, все смешал, — прошептала бабушка дедушке у входа на кухню. —

Слишком уж по-современному, ничего не понятно, да и съедобно ли?

— Просто ты признавать не хочешь, — рассмеялся дедушка.

— Я десятки лет готовлю, неужели я должна признать правоту какого-то мальчишки? — возмутилась бабушка. — Ты на Чу И посмотри, разве он умеет так готовить?

— Ну, он ведь и не Чу И, — заметил дедушка.

Янь Хан готовил очень быстро: тушеное блюдо бабушка сделала заранее, а жареное подросло мгновенно. Не прошло и много времени, как на столе красовались блюда.

— И правда... выглядит как в ресторане, ты только посмотри, — сказал дедушка.

— Неужели этот парень не хвастался? — удивилась бабушка, стоя у стола.

Чу И был очень доволен. Когда все сели, он разлил вино и поднял бокал.

— Чтобы всё у нас было хорошо, — сказала бабушка.

— Всё будет отлично! — добавил дедушка.

Янь Хан заметил, как у стариков на глаза навернулись слезы.

— Конечно, отлично, — он взглянул в окно. — Посмотрите на Чу И, он уже таким парнем вырос.

— И то верно, — дедушка вытер глаза и улыбнулся. — Как быстро время пролетело.

После нескольких рюмок настроение стариков немного выправилось, и Янь Хан как раз хотел завести разговор, как сидевшая напротив бабушка вдруг таинственным тоном произнесла:

— Пять звезд, давай-ка бабушка расскажет тебе страшилку.

— А? — Янь Хан замер.

— Это у нас традиция, — засмеялся Чу И.

— Вы сегодня по задним улицам гуляли? — спросила бабушка. — Там, где храм?

Выражение ее лица изменилось, в глазах промелькнул страх.

— Гуляли... вроде, — Янь Хан посмотрел на нее. — Храм там есть...

— А ты заглядывал внутрь? — понизив голос, спросила бабушка. — Если заглянешь, почувствуешь, как кто-то сзади...

От ее тона и взгляда у Янь Хана по спине пробежал холодок.

Бабушка прошептала:

— Тянет тебя за волосы...

Янь Хан внезапно почувствовал, как волосы на затылке зашевелились, словно от ветра. Сердце бешено заколотилось — испуг был неконтролируемым.

— А! — вскрикнул он, резко выпрямился и обернулся.

Там была рука дедушки.

Дедушка и бабушка расхохотались, Чу И схватил Янь Хана за руку и с улыбкой потер ее.

— Все невзгоды этого года остались позади, — улыbnулась бабушка. — А следующий год будет только радостным.

— А... — Янь Хан застыл, а затем тоже рассмеялся.

Пожалуй, это был самый «обычный» Новый год в его жизни: праздничный ужин, беседы, просмотр новогоднего гала-концерта, ожидание полуночи и запуск хлопушек. Шумный вечер, только к глубокой ночи все улеглись. Но даже когда шум утих, заснуть не удалось: эмоции переполняли, и они с Чу И просидели у окна до рассвета, а потом просто легли поперек кровати и лежали, не то бодрствуя, не то забывшись сном, пока почти в полдень в дверь не постучала бабушка.

— Вставай, иди за новогодним подарком, — Чу И похлопал его по плечу.

— Ага, — Янь Хан понял, что подарок всё-таки привлекает его куда больше сна, и тут же с трудом поднялся.

Дедушка и бабушка в красных ватниках сидели в гостиной. Воздух в доме был пропитан запахом пороха от ночных петард, даже синеватый дымок еще вился перед глазами. Настоящий дух праздника.

Когда снаружи снова грохнули петарды, дедушка не упустил момента:

— Иди сюда.

Чу И тут же подошел и поклонился:

— Дедушка, бабушка, поздравляю вас с Новым годом!

<http://bllate.org/book/18095/1747771>